

Секция «Востоковедение, африканистика»

Исследование структуры трудоустройства афганских мигрантов в Минске *Стурейко Степан Андреевич*

Аспирант

*Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: niktonerishet@inbox.ru

Только 4 % опрошенных в рамках данного исследования афганцев, живущих в Минске, утверждали, что смогли полностью реализовать свой потенциал; свое положение характеризуют как стабильное 36 % респондентов; постоянно ищут возможности заработка и терпят лишения – 32 % афганцев; 12 % никак не могут приспособиться к нынешней жизни. Ни один из опрошенных не считает, что живет в Беларуси богаче, чем жил в Афганистане.

Одним из важнейших параметров интеграции в принимающее общество является занятость человека. Мигранты из Афганистана успешно трудоустраиваются в Беларуси. К сожалению последнее исследование по занятости афганских беженцев проводилось лишь в 2004 г. По данным конца 2004 г. рабoту в Минске имели официально всего 15 %, остальные 70 % из числа лиц 18–59 лет были безработными [1]. Однако на основании результатов проведенного исследования есть причины считать эти данные нерепрезентативными. Согласно данным анкетирования постоянную работу имеют 40 % мигрантов, случайными заработками довольствуются 32 %. Это связано во-первых, с не всегда определенным статусом большей части мигрантов-беженцев, когда они вынуждены работать без официального оформления. Во-вторых, по разным данным беженцы составляют только около половины афганского сообщества. Практически все афганцы, проживающие в Беларуси уже около двадцати лет, имеют полноценную работу. В-третьих, например, женщины, которые ухаживают за детьми, могут официально считаться безработными. В целом безработица для афганцев, проживающих в Минске и в Гомеле – явление нехарактерное. При проведении исследования, к примеру, на минском рынке «Аквабел» были выявлены афганцы, не владеющие русским языком, и, тем не менее, трудоустроенные.

Основной вид занятости среди афганцев – работа на рынке (владельцы павильонов, торговцы, грузчики). В Минске – это рынки «Аквабел» (основная масса), «Ждановичи», торговый центр «Импульс». В государственном секторе, работает всего несколько человек – это учителя в школе 136 Минска, один афганец – завхоз в детском центре «Эврика». Несколько афганцев привлекаются на работу в центры временного содержания беженцев, отделениях Красного креста в качестве переводчиков.

Благодаря помощи УВКБ ООН в рамках проекта по интеграции и трудоустройству беженцев в Гомеле открыты два развлекательных центра. В 2011 г. в Минске также с помощью УВКБ планируется открыть небольшое швейное предприятие с возможностью трудоустройства 10 женщин.

Афганцы объясняют свое положение тем, что не могут работать в Беларуси по специальности из-за того что их дипломы не признаются, а также из-за слабого знания

русского языка. Белорусские эксперты, с которыми были проведены интервью, считают, однако, что сведения большого количества афганцев об их высшем образовании недостоверны, и многие из них на родине также занимались торговлей либо были разнорабочими. Речь идет в основном о мужчинах, т.к. за редким исключением женщины-афганки вообще не работали в Афганистане, и в основном не работают в Беларуси. Однако даже афганцы, получившие белорусское либо советское образование, в большинстве случаев не трудоустраиваются по специальности. Выбор работы обусловлен главным образом ее доходностью.

Исследования афганских общин в России, Германии, Голландии и других странах показывает, что и там основная масса афганцев заняты в розничной торговле либо в изготовлении дешевой уличной пищи. Афганцы оценивают работу по степени независимости на рабочем месте, даже если она менее оплачиваемая и физически более тяжелая [4, с. 322]. В Иране самый высокий процент удовлетворения отметили люди, занятые в торговле, в то время как самый низкий – разнорабочие [3, с. 23]. Это связано с тем, что торговцы, работая сами на себя, более независимы, чем люди, сдающие свою рабочую силу внаем.

Еще один важный аспект стратегий жизнеобеспечения афганцев – функционирование так называемой «этнической экономики». В данной работе автор этническая экономика (этническое предприятие) рассматривается как система деловых связей, основанная на этнической принадлежности деловых партнеров.

Этнические предприятия можно разделить на посреднические и анклавные:

Посреднические (представляют собой деловые проекты мигрантов ориентированные на работу в принимающем обществе, обслуживание нужд всех его членов). В Беларуси под этим типом этнического предпринимательства можно подразумевать прежде всего сеть деловых отношений на Минских рынках, где часто и владельцы павильонов, и торговцы, и обслуживающий персонал – все граждане Афганистана. Однако многие зарубежные исследователи, анализируя схожую ситуацию в других странах, обращают внимание на такой аспект как систему взаимодействия мигрантов, которая, только на первый взгляд, может показаться связанной с этничностью контрагентов, в действительности же ориентирована на совершенно другие социальные идентичности и связи. Ориентация на этничность в среде мигрантов носит ситуативный характер и часто не является определяющей при выборе ими жизненных стратегий, в том числе трудовых [2, с. 171]. Сами участники иммигрантских сетей либо не рассматривают мир в этнических категориях, либо этничность не играет никакой роли в интеграционных стратегиях. Только 12 % анкетированных афганцев считают свою национальность имеющей значение при ведении бизнеса, при этом не уточняя, что речь идет не о пуштунской или таджикской принадлежности, а просто об этнической «инаковости» в чужой стране.

Анклавные (представляют деловые проекты, ориентированные на удовлетворение нужд определенной этнической группы). Этническими предпринимателями могут считаться афганские музыкальные коллективы, играющие на свадьбах (в настоящее время в основном приглашаются из Москвы); повара, готовящие специально для торжественных мероприятий; торговцы мясом, приготовленным подобающим исламской традиции способом (в Минске пока этим видом деятельности занимается фирма, организованная турецкими мигрантами), специями; предприниматели, занимающиеся дистрибуцией этнических товаров из Афганистана, ориентированных на соответствующую категорию

потребителей – носителей языка (т.е. книг, фильмов), сувениров (платков, ковров и т.д.).

Таким образом, афганцы в настоящее время участвуют преимущественно в анклавных предприятиях, в посреднических они стараются не замыкаться в этнических границах. Однако в будущем, в случае увеличения количества мигрантов, эта ситуация может измениться. При определенных условиях экономический и социальный капитал этнических профессионалов из «национально-культурных организаций» может соединиться с дешевой рабочей силой иммигрантов – «соотечественников». Тогда усиленная эксплуатация приезжих может быть закамуфлирована под лозунгами именно этнической солидарности, и мы сможем наблюдать функционирование именно этнической экономики.

Литература

1. Сведения о беженцах (проживание, образование, трудовая занятость) в Республике Беларусь за 2004 год – статистическая сводка для внутреннего пользования Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Минск: УВКБ ООН, 2005.
2. Паченков О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 1.
3. Abbasi-Shavazi M.J., Glazebrook D. etc. Second-generation Afghans in Iran: Integration, Identity and Return. Afghanistan Research and Evaluation Unit, 2008.
4. Edwards D.B. Marginality and Migration: Cultural Dimensions of the Afghan Refugee Problem // International Migration Review, 1986, Vol. 20, No. 2.